

*Дубина Д.В., Дзюба Т.П., Найгойзлова З., Соломаха В.А.,
Тыщенко О.В., Шеляг-Сосонко Ю.Р.* Галофітна
рослинність. Класи *Bolboschoenetea maritimi*, *Festuco-
Puccinellietea*, *Molinio-Juncetea*, *Crypsietea aculeatae*,
Thero-Salicornietea strictae, *Salicornietea fruticosae*, *Juncetea
maritimi* // Рослинність України / Відп. ред. Ю.Р. Ше-
ляг-Сосонко

К.: Фітосоціоцентр, 2007. — 315 с.

*Dubina D.V., Dziuba N.P., Neuhäuslová Z., Solomakha V.A.,
Tyshchenko O.V., Shelyag-Sosonko Yu.R.* Halophytic
vegetation. Classes *Bolboschoenetea maritimi*, *Festuco-
Puccinellietea*, *Molinio-Juncetea*, *Crypsietea aculeatae*,
Thero-Salicornietea strictae, *Salicornietea fruticosae*, *Juncetea
maritimi* // Vegetation of Ukraine / Edit.-in-chief
Yu.R. Shelyag-Sosonko

К.: Phytosociocentre, 2007. — 315 p.

Галофитные сообщества — характерный элемент растительности аридной и субаридной зон. Они широко представлены в степных регионах Украины, хотя и не занимают больших площадей. Их высокое разнообразие формируется за счет удлиненности осей ведущих факторов среды (общего засоления, химического состава солевого раствора, общего увлажнения и его переменности). При этом в условиях усиливающегося хозяйственного воздействия целый ряд сообществ галофитов находится на грани уничтожения, что ставит вопрос о необходимости усиления их охраны.

Первым условием организации охраны является инвентаризация охраняемых объектов, в случае растительности — разработка детальной классификации

сообществ. Решению этой задачи посвящена рецензируемая книга, которая подытожила изучение авторами галофитной растительности в 1978—2004 гг., а также результаты исследования этого объекта другими ботаниками, в первую очередь Г.И. Билыком.

Как мы узнаем из «Предисловия» (Д.В. Дубына), авторы следовали последнему списку высших единиц растительности Европы, составленному Дж. - Родвеллом и др. (Rodwell et al., 2002), и современной тенденции развития синтаксономии — укрупненному пониманию объема единиц на основе анализа больших массивов геоботанических данных, представляющих обширные территории.

Синтаксоны «не знают» государственных границ. Украина расположена между Россией и странами Европы, поэтому авторы старались согласовать свои синтаксономические построения с работами коллег, работающих восточнее и западнее. Они широко использовали разработки В.Б. Голуба, который сегодня, безусловно, является самым крупным российским синтаксономистом в области растительности засоленных почв. Еще теснее авторы контактировали с ботаниками из Чешской Республики, с которыми они выполняли совместный проект «Синтаксономическое разнообразие псаммогалофитона Восточного Средиземноморья в границах Украины». В авторском коллективе участвовал опытный чешский синтаксономист З. Нойгойзлова (Z. Neuhäuslová), что положительно сказалось на научном уровне монографии.

Д.В. Дубына подчеркивает, что авторы по возможности использовали и результаты депонирования синтаксономических исследований (как известно, такая форма публикации была популярна в советской геоботанике 1970—1980-х гг.). Поскольку этот вариант обнародования не является валидным, они валидизировали депонированные синтаксоны (разумеется, не использовались рукописи, в которых отсутствовали полные характеристики растительности).

В обзор не включены сообщества классов *Cakiletea maritimae* R. Tüxen et Psrg. in Tüxen 1950 и *Crithmo-Staticetea* Вг.—Вл. 1947, представляющие псаммофитные и скальные сообщества морских побережий, испытывающие влияние морских брызг.

В истории изучения растительности засоленных почв Д.В. Дубына выделил семь направлений изучения галофитной растительности:

— исследования натуралистов (работы П.С. Палласа, А.Н. Краснова, Г.И. Танфильева, И.К. Пачосского, О.А. Янаты и др.);

— ботанико-географические исследования (работы А.В. Климентова, Е.М. Лавренко, более поздние публикации И.К. Пачосского, М.И. Котова). Подчеркивается роль работ Г.И. Билыка, в частности его обобщающей монографии «Растительность засоленных почв Украины» (Білик, 1963). Заметим, что в условиях солончаковой растительности с удлинненными осями экологических факторов и относительной устойчивостью флористического состава в циклах сезонной и особенно разногодичной изменчивости, доми-

нанты являются достаточно информативными критериями классификации. Именно поэтому работы «доминантника» Г.И. Билыка авторы монографии успешно использовали для создания классификации на эколого-флористической основе;

— изучение систематики видов (работы Ю.Н. Прокудина, Н.Н. Цвелева, М.В. Клокова, С.Л. Мосякина и др.);

— морфолого-биологическое направление (работы Ф.Я. Поповича, Л.П. Васильевой, В.Н. Голубева, В.П. Павлова и др.);

— экологическое направление — изучение экологии видов и сообществ засоленных почв (работы Г.И. Билыка, М.И. Котова, Д.В. Дубыны, И.М. Лозы и др.);

— геоботаническое направление (работы Г.И. Билыка, Ю.Р. Шеляга-Сосонко, Д.В. Дубыны, В.С. Ткаченко, О.И. Жмуд, О.В. Тищенко и др.);

— фитосозологическое направление — обоснование и организация особо охраняемых территорий, в составе растительности которых есть сообщества засоленных почв (Д.В. Дубына, Ю.Р. Шеляг-Сосонко, О.В. Тищенко и др.).

В этом ценном историческом экскурсе, как полагают рецензенты, нужно было «отдельной строкой» показать развитие синтаксономических исследований на основе метода Браун—Бланке. Тем более, что в этом направлении в Украине достигнут существенный прогресс.

В разделе «Особенности природных условий засоленных территорий Украины» (Т.П. Дзюба, О.В. Тищенко) рассмотрен весь комплекс условий среды, способствующий формированию разнообразия сообществ засоленных почв. В разделе «Материал и методика исследований» (Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба) дана характеристика массива геоботанических данных, вовлеченных в обработку (более тысячи оригинальных описаний и много описаний, заимствованных из работ других авторов).

Выбирая критерии классификации, авторы не разделяли группы диагностических видов на характерные и дифференцирующие, что, как полагают рецензенты, совершенно правильно и соответствует современному видению возможностей классификации растительности как континуального объекта.

Раздел 4 «Классификация и характеристика синтаксонов растительности» является наиболее важным в монографии и самым большим по объему (более 200 страниц). Его открывают три подраздела общего характера: «Особенности классификации галофитной растительности», «Классификационная схема галофитной растительности» и «Особенности территориальной дифференциации синтаксонов» (авторы всех подразделов — Д.В. Дубына и Т.П. Дзюба). Подчеркивается, что большинство сообществ имеют низкое видовое богатство и являются азонально-зональными. Рассмотрен опыт классификации аналогичной растительности в Европе и России. Задачей дальнейшего развития классификации авторы считают использование генетических принципов. Но перспективность этого подхода, прямо скажем, сомнительна: фитоценозы не имеют истории, которая есть только у флоры.

В составе «Продромуса» 7 классов, 10 порядков, 15 союзов, 75 ассоциаций и ряд более мелких единиц (авторы широко используют ранг варианта, что вполне оправдано и удобно, т.к. в этом случае они выходят «из под сени» кодекса фитоценотической номенклатуры). Анализ синтаксонов показан в таблице.

Характеристика синтаксономии галофитной растительности Украины

Синтаксон	Число синтаксонов				
	всего	традиционных	ранее выделенных в Украине	ранее выделенных в России	новых
Класс	7	7	—	—	—
Порядок	10	7	3	1	—
Союз	15	9	5	1	—
Ассоциация	75	28	32	7	8

Нетрудно видеть, что классы представлены традиционными европейскими единицами. Региональная специфика галофитной растительности проявляется на уровне порядков, союзов, и, особенно, ассоциаций и более мелких единиц.

Из числа российских синтаксономистов наиболее полными для украинских фитоценологов оказались наработки В.Б. Голуба.

В заключение этих общих разделов приводится карта распространения в Украине союзов изученной растительности.

Обзор синтаксонов выполнен разными авторами: класс *Bolboschoenetea maritimi* — Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба, З. Нойгойзлова, класс *Festuco-Puccinellietea* — Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба, З. Нойгойзлова, В.А. Соломаха, Ю.Р. Шеляг-Сосонко, класс *Molinio-Juncetea* — Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба, З. Нойгойзлова, класс *Crypsietea aculeatae* — Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба, З. Нойгойзлова, класс *Juncetea maritimi* — Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба, З. Нойгойзлова, класс *Thero-Salicornietea strictae* — Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба, З. Нойгойзлова, В.А. Соломаха, Ю.Р. Шеляг-Сосонко, класс *Salicornietea fruticosae* — Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба, З. Нойгойзлова.

Синтаксоны характеризуются по единой схеме, которая для высших единиц включает состав диагностической группы, синонимы, положение в разных синтаксономических схемах, положение в сукцессионных рядах, внутреннюю синтаксономическую структуру.

Для ассоциаций даны: состав диагностической группы, фитоценотическая характеристика, синэкология, синхорология. Все описания ассоциаций сопровождаются характеризующими таблицами, общее число которых — 75. Таблицы составлены очень корректно (низкое видовое богатство облегчает авторам их составление).

К сожалению, в книге нет данных химических анализов почв. Разумеется, на составе растительности отражается характер засоления, тем не менее, приведение некоторого количества анализов водных вытяжек было бы далеко не лишним.

Содержательно написана глава «Охрана галофитной растительности» (О.В. Тищенко, Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба). Авторы рассматривают широкий спектр вопросов охраны флоры и растительности: риски, вызываемые влиянием человека (мелиорация, нерегламентированный выпас и рекреационная нагрузка); историю создания охраняемых природных территорий, в состав которых входит галофитная растительность; современное состояние их охраны; галофитные виды, нуждающиеся в специальной охране (вошедшие в состав европейских, государственных и областных Красных книг). Общее число нуждающихся в охране галофитов — 74. В разрезе классов указываются наиболее редкие сообщества. Несмотря на значительную площадь особо охраняемых природных территорий с участием галофитной растительности, для её охраны необходимы дополнительные меры, которые должны обеспечить полную репрезентативность охраняемых территорий по отношению к флористическому и фитоценологическому разнообразию этой уникальной растительности. Это особенно важно в районах, где влияние человека продолжает усиливаться.

Впрочем, эта интересная глава вызывает чувство некоторой неудовлетворенности — авторы не задействовали потенциал созданной ими синтаксономии и не привели информативные таблицы, в которых можно было бы указать фитосоциологическую оценку каждой ассоциации, современную систему охраны и рекомендации по её усилению.

В заключение в разделе «Выводы» (Д.В. Дубына, Т.П. Дзюба) приводятся обзорные синоптические таблицы по классам, что очень полезно для содержания книги. Они позволяют видеть как степень варьирования флористического состава в разных классах, так и степень дифференцированности синтаксонов.

Книга является бесспорным вкладом в развитие синтаксономии галофитной растительности Евразии, поэтому не хочется говорить о ее недостатках. Отметим лишь одну оплошность авторов. В «Предисловии», написанном на украинском языке, они поблагодарили за помощь В.Б. Голуба, а в его англоязычном варианте заменили фамилию В.Б. Голуба на С. Гейни (S. Hejny). Полагаем, что оба ученых помогли изучению солончаковой растительности: С. Гейни — на этапе становления в Украине метода эколого-флористической классификации, В.Б. Голуб — на стадии обобщения новых материалов. Поэтому следовало бы в каждом из вариантов предисловия вынести благодарность этим исследователям!

В целом книга удалась нашим украинским коллегам и, заканчивая рецензию, остается выполнить приятную миссию — поздравить их с успехом.

Б.М. МИРКИН, С.М. ЯМАЛОВ